

Teaching Children:

**A Moral, Spiritual, and Holistic Approach
to Educational Development**

ЭНН ЭЛ-МОСЛИМАНИ

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ:

МОРАЛЬНЫЙ, ДУХОВНЫЙ И ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД
К РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Энн Эл-Мослимани

**ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ:
моральный, духовный
и целостный подход
к развитию образования**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2021

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Эл-Мослимани Энн

М 81 Обучение детей: моральный, духовный и целостный подход к развитию образования / пер. с англ. Л. М. Меликовой. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 32 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», IV).

ISBN 978-5-85803-560-2

Настоящая книга исследует образование через призму основных принципов *таухида* (единство Бога, человечества, знания), *фитры* (концепция человеческой сущности) и роли людей как наместников Бога на земле (ответственность и управление).

Нынешняя система образования существует уже более ста лет и крайне нуждается в «перезагрузке». Обслуживая индустриальное общество, система образования превратилась в фабрику, конечным её продуктом являются ученики, которые затем становятся шестерёнками работающих машин. Результат этого — бездушная «функциональная» система образования, не способная развивать учеников для удовлетворения настоящих и будущих потребностей людей и их ожиданий. В наши дни нужна новая, эффективная и целостная образовательная философия, которая придаст духовное значение всему, чему учится ребёнок.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся современной исламской мыслью.

*Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат авторам
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-560-2

© Международный институт исламской мысли,
издание на английском языке, 2018

© Институт Интеграции Знаний, издание
на русском языке, 2021

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает вникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Серия состоит из 27 книг, разделенных на три собрания. Первое собрание включает следующие 9 книг:

Книга для чтения в постпривычное время

Али Сулейман Али

Краткое вступление к толкованию Корана

Современные подходы к Корану и Сунне

Саид Шаббар

Иджтихад и обновление

▼ *Энн Эл-Мослимани*

Обучение детей: моральный, духовный и целостный подход к развитию образования

Хаггаг Али

Картография светского разума:

эпоха модерна в поисках атеистической утопии

Басма И. Абдельгафар

Государственная политика вне доктрин традиционной юриспруденции: подход, основанный на целях (*макасид*)

Зияуддин Сардар, Джереми Хенцель-Томас

Осмысление реформы высшего образования: от исламизации к интеграции знаний

Таха Джабир ал-Алвани

Восстановление баланса: авторитет Корана и статус Сунны

Неспособность современной системы образования соответствовать потребностям и чаяниям современного человека неизбежно влияет на общество и человечество в целом. Общество уже давно вышло за пределы промышленной революции и вступило в эпоху глобальной связанности, где суммарный запас человеческих знаний свободно доступен через Интернет. В новую эпоху люди, как правило, гораздо лучше информированы по самым различным вопросам, поэтому сегодня как никогда важна эффективная целостная образовательная философия, которая придаёт внутренний смысл всему, чему учится ребёнок.

Новая образовательная философия начинается с фундаментальной предпосылки о том, что каждый ребенок рождается с духовной, моральной и интеллектуальной целью. Эта цель состоит не в том, чтобы сдать экзамены, но в том, чтобы познать Божественное, собственную человеческую природу и свое место во вселенной, дабы преобразовать полученные знания в добрые дела на благо человечества. Воспитание в ребенке нравственного понимания мира — вкуче с целостным мировоззрением, с ощущением связи со всем, что было создано ранее, с осознанием гражданской ответственности за улучшение мира и способностью сосуществовать и работать в сотрудничестве с другими — является жизненно важным для роста и развития каждого ребенка.

Глава первая

ВВЕДЕНИЕ

Эта книга отражает процесс моей борьбы за обучение по исламу. Она началась с разочарования в попытке дать адекватное образование нашим собственным детям — что в США, что за рубежом. Дети уже выросли, прежде чем я нашла сторонников, когда четыре новообращённые мусульманки присоединились ко мне в работе по созданию одной из первых американских исламских школ. Погрузившись в эту работу, мы не разработали никакой специальной педагогической системы по исламу. Лишь несколько лет спустя, когда мы с мужем неожиданно оказались у руля проекта, я начала более глубоко задумываться о том, каким именно должно быть исламское образование. В то время достоверные книги по исламу на английском языке отнюдь не были обычным явлением, однако мне посчастливилось натолкнуться на, возможно, первую книгу, опубликованную Международным институтом исламской мысли, который как раз начал разрабатывать проект исламизации знаний. В центре внимания ранних трудов покойного Исмаила ал-Фаруки находилось обучение студентов университетов (вовсе не детей), тем не менее меня воодушевила его настойчивость в том, что образовательная система непременно должна охватывать аспект единства Бога, единства творения, человечности, истины и действия, а также связанных с ними принципов. Мусульманские мыслители признали эти принципы фундаментальными для исламской философии, однако обучение, основанное на них, требует постоянной молитвы, самоанализа, исследования и бесед. Каким же образом мы как преподаватели сможем гарантировать то, что наши мусульманские ученики покинут школу не только подготовленными к финансовому успеху и обладая некоторым набором религиозных знаний, но и будучи исполнены любви к Богу, понимания творения и стремления реализовывать коллективные и индивидуальные роли в земной жизни? С Божьей помощью, надеюсь, эта книга будет способствовать активизации обсуждения темы исламского образования и вдохновит других людей к высказыванию новых мыслей и идей. Подобно мусульманским ученым прошлого, которые не только сохранили знания о других цивилизациях, но и сделали все возможное, чтобы наполнить их исламской перспективой, мы должны тщательно изучить предложения современной образовательной теории, отбросив то, что противоречит исламским ценностям, и воссоздав лучшее в рамках *таухида* *.

* Таухид — исламский термин, отражающий убеждение, что Всевышний Аллах является Единственным во владычестве, в праве на поклонение Ему, а также в Его именах и качествах.

Глава вторая

РАСШИРЕНИЕ НАШЕГО ВЫБОРА

Из всех важнейших изменений, произошедших в исламском мире на протяжении периода колониализма, возможно, не было ничего более значительного, чем появление системы образования, которая поощряла и внедряла создание светских государственных школ, не принимавших в расчет духовное развитие или отводивших ему несущественную роль. Были навязаны чуждые дисциплины и преподаватели. Зачисление было формальным, на возрастной основе и безличным. Продвижение основывалось на экзаменах, оценках и установленном временном графике, а не на индивидуальных способностях. И поскольку западные страны продолжали наращивать мощь и улучшать своё материальное благосостояние, мусульманский мир решил, что его методы обучения должны быть соответствующими, и устремился им подражать. Религия как образовательный предмет была выведена в специальные религиозные школы.

Система по типу медресе (*мадраса*), где упор делается на запоминание старых текстов, и западная, чисто светская система продолжают сосуществовать не только в странах с преобладающим мусульманским населением, но и в мусульманских странах.

Ислам активно присутствует на Западе, и мусульманским педагогом приходится делать выбор между моделью религиозной школы и моделью светской школы основного потока, принятой теперь не только на Западе, но и во всем мире. Часто они выбирают комбинацию из этих двух моделей, когда в стенах одного учебного заведения совмещаются «исламские» предметы, преподаваемые в медресе, и «светские» предметы — с использованием методологии, учебных программ и текстов западного образования. И тогда одна часть программы основана на учебной программе, учебниках и философии нерелигиозного мира, а другая — на прямо противоположной точке зрения.

Мы должны тщательно исследовать методы обучения, которые могут препятствовать рефлексии, критическому мышлению и творчеству, избегая при этом мифа о существенном превосходстве светского обучения. Мы также должны долго и внимательно изучать общую практику, соединяющую эти две ослабленные системы в дуалистическую структуру, которая отделяет религию от реальной жизни. В современных школах, следующих такой практике, «ислам» часто является всего лишь ещё одним учебным предметом в ряду другим. Между тем знание (*'илм*), которое мы стремимся привить нашим детям, не может быть комбинацией двух диаметрально противоположных взглядов на жизнь, но должно быть единым видением истины. Истина исходит от Бога, и мы не можем

отделить какую-либо её часть от Его намерения в отношении нас и конечной цели нашей жизни, заключающейся в послушании, поклонении, действии и справедливости.

Глава третья

ОТ «ШКОЛЫ-ФАБРИКИ» — К ПАРАДИГМЕ СТАНДАРТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Влиятельные группы в обществе создают институты, в том числе школы, для своих собственных целей. Основной целью бывших колониальных держав было воспитание будущих клерков, которые будут служить в органах управления империей. Аналогичным образом государственные школы в промышленно развитых странах Европы и Северной Америке приняли систему, которая будет готовить рабочих для их заводов и фабрик. Джон Тейлор Гатто, признанный учителем года г. Нью-Йорк в 1991 году, настолько разочаровался в системе образования в США, что ушел из школы и посвятил свою жизнь разоблачению истинных целей обязательного образования. Как известно, школа в первую очередь выполняет общественный заказ, готовя детей для решения своих задач. Школа в США — это фабрика марионеток, где в основе системы образования лежит стремление сделать людей более ограниченными, более послушными, более управляемыми. Основная цель — научить молодежь низшего класса принимать свою подчиненную роль. Мания так называемого научного управления, разработанного экспертами по эффективности, произведшая революцию на фабриках с жёстким контролем сборочного конвейера, распространилась повсеместно, включая школы. Как и на фабриках, учащиеся и преподаватели не могут организовывать производство сами, но должны лишь только выполнять приказы руководства. Это своего рода промышленная педагогика, где инженеры тщательно изучают исходный материал (=учащиеся), фабрики (=здания), дирекцию (=школьный совет), рабочую силу (=учителя), рынки (=промышленность и общество)*.

Чтобы быть уверенными в том, что пространство школ находится в постоянном использовании, одни и те же знания должны преподаваться снова и снова группам детей, которые перемещаются по школе в соответствии со строго запланированными периодами времени. Ученики

* *John Taylor Gatto. The Underground History of American Education: A Schoolteacher's Intimate Investigation into the Prison of Modern Schooling, revised edn. (New York: Oxford Village Press, 2006). P. 187. На русский язык была переведена книга Джона Гатто «Фабрика марионеток. Исповедь школьного учителя» (М.: Генезис, 2006). — Примеч. ред..*

будут изучать то, что изучают все учащиеся этого же возраста, в одно и то же время и в одном и том же порядке. Они будут молчать и слушать; получать информацию маленькими, не связанными друг с другом кусками. Значение здесь имеет система, а не учителя или ученики, которые являются лишь простыми винтиками или сырьем.

В средних и старших классах звонок по-прежнему звенит каждые сорок-пятьдесят минут: «как слюнявые собаки Павлова, дети срываются с мест и бросаются в очередную классную комнату» *. (И хотя младшие дети могут перемещаться с одного места на другое только для специальных занятий, их день тоже сегментирован, расчленен на отдельные, лишённые единства предметы.) «Уберите книги по чтению! Пришло время для математики!» Это и впрямь создает впечатление, будто наши дети движутся по конвейерной ленте, получая лишь предписанные силами мира сего знания, тестирование же обеспечивает контроль качества.

С упадком производства сущность фабричного метода не была ликвидирована, но просто трансформировалась в то, что называли синдромом стандартного управления, сосредоточенным на спланированной, ориентированной на достижение конкретных целей, сегментированной дисциплинарной программе. Обе — и заводская модель и модель SMP (стандартизированная парадигма управления) — были разработаны и внедрены вовсе не преподавателями, но влиятельными лицами корпоративного мира через их финансовый союз с правительством.

Образовательная издательская индустрия огромна. Политики, на которых эта индустрия давит, — что из тех, кто работает в местных школьных советах, что из тех, кто разрабатывает государственные и национальные программы, — не только не имеют представления о том, как учатся дети, но и преследуют цели, отличные от того, что преподают в классах. Это облегчает работу по убеждению политиков, что школам нужно больше новых и современных учебников, больше тестов, более жестких стандартов, больше управления на основе модели «школы-фабрики» или СПУ/SMP.

Стандартная парадигма управления воплощена в высокотехнологичных классах, продвигаемых Пирсоном и Фондом Гейтса. Студенты используют свои планшеты для изучения заранее подготовленного материала, определённого Пирсоном. Роль учителя — это всего лишь роль функционера, который следит за порядком в классе. Финансовая выгода для «Microsoft» и «Pearson» от такого высокотехнологичного обучения огромна!

К сожалению, многие из тех, кто руководит нашими исламскими школами, увлеклись популярными идеями политиков, словно у нас нет

* *Raymond E. Callahan. Education and the Cult of Efficiency: A Study of the Social Forces That Have Shaped the Administration of the Public Schools* (Chicago: University of Chicago Press, 1962). P. 62

выбора: если наши дети хотят быть успешными в этом обществе, мы должны согласиться с идеями обучения на основе тестирования, жесткого соперничества и внешней мотивации. Физическое воспитание и искусство при этом воспринимаются как потеря времени. Исламские ценности в обучении отсутствуют, но зачастую присутствуют те, что им противоречат.

Однако у нас есть и выбор, и перспектива, и конкретное видение, основанное на исламской концепции таухида и далекое от корпоративного мира! Мы посвятили свою жизнь обучению мусульманских детей. У нас есть сильная духовная и интеллектуальная исламская основа, у нас есть доступ к идеям многочисленных мусульманских интеллектуалов, а также к знаниям, полученным из авторитетных образовательных исследований, как лучше всего обучаются дети. Применение нашей концепции в наших школах зависит только от нас.

Глава четвертая

ВЫСВОБОЖДЕНИЕ СИЛЫ ТАУХИДА

Нет бога, кроме Аллаха! Это простое, но в то же время глубокое утверждение — основа всего, во что мы, мусульмане, верим, и указание на то, как мы должны жить. Как учителя, мы обязаны предоставить детям, о которых заботимся, основу исламского образа жизни. В том, как мы планируем наши уроки, какие мы устанавливаем правила и традиции, как мы связаны с нашими студентами и сотрудниками, — во всём должно присутствовать сознательное усилие для поддержания концепции таухида в качестве руководящей. Мы были благословлены всеобъемлющим мировоззрением, которое ведёт нас к пониманию единства, в котором действие является частью веры; ведёт к пожизненной борьбе с несправедливостью и угнетением.

Вера в единого Бога предписывает следование такому понятию как *таква* (сосредоточенность на Боге, богобоязненность). Милость и сострадание Аллаха упоминаются в каждой суре Корана, и именно на этих качествах следует делать ударение. Ислам лучше всего претворяется в жизнь через изумление Божьим мирозданием, признательность за Его безграничную любовь, доброту и сострадание, а также осознание того, что Он ведет нас через Коран к наилучшей жизни ради нас самих.

В среде или сообществе, где все мусульмане, легко проникнуться чувством исключительности, однако двенадцать раз в разных местах Корана Бог обращается ко всем людям. Аллах любит все Свои творения и является Богом для каждого. Он создал любого из нас с одной и той же целью и заботится о нас одинаково. Единство всех людей является

краеугольным камнем нашей веры. Ни один человек, будь то мужчина или женщина, будь то мусульманин, христианин, иудей или же неверующий, не любим Богом более других. Откровение Корана даровано не только мусульманам, это общий дар.

Изоляция никогда не обеспечит потребностей мусульман внутри немусульманских общин. Разделение на добровольные гетто противоречит духу Корана. Если мы действительно намерены «узнать друг друга», то почему же мы тогда должны изолировать наших детей в пределах учебной среды, которая резко контрастирует с тем, с чем дети встретятся по вступлении во взрослую жизнь? Вот почему: дети — хрупкие и легко поддаются влиянию. Когда мы помещаем их в чужеродную среду, мы делаем это с пониманием того, что они либо потонут, либо научатся плавать. В реальности ребёнок, хорошо подготовленный в своей вере и обладающий сильной индивидуальностью, может противостоять негативным столкновениям, однако как быть с теми, кто чувствует себя униженным или скрывает свою веру в попытке приспособиться?

Нашей главной целью должна быть не защита, но подготовка наших детей к тому, чтобы стать неотъемлемой, сосредоточенной на Боге частью большого общества. Требуются продуманное планирование и молитвы для того, чтобы не возникло ощущения отгороженности от реального мира. Нашим детям необходимо дать прочную духовную основу для понимания, как им жить по исламу в условиях культуры, где многие поведенческие нормы противоречат исламским убеждениям.

Мы сможем узнать других и позволить им узнать нас, только если мы сами доступны. В идеале исламская школа должна иметь в составе учащихся немусульманских детей. Это потребует доброжелательной среды и программы, которые могли бы привлечь как мусульманские семьи, так и немусульманские.

В идеальной исламской школе важно соблюсти два условия:

1) Даже если наши школы стопроцентно мусульманские, мы должны гарантировать, что они мультикультурны, многонациональны и никого не исключают; не основаны на этнической и конфессиональной принадлежности. Мы должны бороться за разнообразие (а разнообразие требует борьбы!), приветствуя учащихся-немусульман и учащихся-мусульман всех цветов кожи, направлений и этнических групп.

Важно также, чтобы дети которых нам доверили, научились ценить, сколько хорошего существует и по ту сторону от тех, кто называет себя мусульманами. История, биографии и текущие события изобилуют примерами, из которых каждый может извлечь пользу.

2) Мы должны стремиться к социально справедливому образованию. Социально справедливое образование ставит вопрос о том, кому выгодны общепринятое мышление и практики; оно сосредоточено на неравенстве, связанном с расой, классом, языком и полом, и стремится его устранить.

«И [еще] из Его знамений — создание небес и земли, разнообразие ваших языков и цветов [кожи]. Воистину, в этом — знамения для тех, кто обладает знанием» (Коран, 30:22)*.

Единство Бога отражено в Его творении; творении, которое целеустремленно, интегрировано и высоко упорядоченно. Взаимосвязанность, точность, гармония каждого компонента демонстрируют единство Всемогущего, который создал такие структуры, что поддерживаются во времени и пространстве и за его пределами. Только единый Бог мог создать Вселенную, которая столь последовательно соблюдает определенные Им законы. Творец в Своей бесконечной мудрости установил роль для каждой существующей вещи. Мы не можем не знать, что все это стало результатом Божественного замысла — смотрим ли мы на идеальное сцепление систем организма или поразительную структуру отдельной клетки, на точность атома или распорядок нашей солнечной системы. Ещё более невероятным является то, что каждое сущее связано с другим сущим, а также друг с другом многими и различными способами. Природа намного больше ее физического проявления, каждое из ее чудес — это *айат*, знак единого Бога.

Единство творения имеет значение для всех аспектов учебной программы, но оно становится особенно важным при изучении материалов, связанных с наукой и её дисциплинами, которые часто фрагментированы. Образовательный текст для детей младшего возраста подчас состоит из ряда разрозненных тем, мало связанных друг с другом, за исключением того, что все они считаются «научными». Каждый предмет быстро заканчивается, класс переходит к следующему предмету, и у детей не остается времени, чтобы увидеть и оценить взаимосвязи, которые соединяют творение Аллаха в изумительное целое. Требуется время — размышлять, созерцать и думать над знамениями Бога в мире.

Глава пятая

ЕДИНСТВО ИСТИНЫ

Время от времени в исламскую школу Сиэтла приходят посетители и искренне спрашивают: «Вы преподаете и религиозные и светские предметы?» В эти моменты мне бывает трудно удержаться, чтобы не вскочить на импровизированную трибуну и не выкрикнуть: «Нет и еще раз нет!» Понятие «светского» чуждо исламу. Отграничение «исламоведения» от «обычных» школьных предметов способствует лишь формированию

* Здесь и далее перевод коранических аятов цитируется по изданию: Коран. Перевод с арабского и комментарии М.-Н. О. Османова. СПб.: Диля, 2014.

менталитета, который рассматривает религию как нечто отдельное от реальной жизни. Представление о том, что существуют две истины, одну из которых мы получаем посредством откровения, а другую — посредством разума, противоречит центральной исламской концепции таухида. Путь, по которому знание достигает нас, может быть разным, но вся истина исходит от единого Бога. Мы не получим исламского образования, добавив немного (или побольше) «исламских исследований». Собственно, сама концепция «исламоведения» представляет собой конструкт западной мысли.

Ислам — вовсе не слепая вера. Однако, несмотря на повеления, побуждающие мусульман думать, рассуждать, размышлять, существует множество мусульман, которые боятся думать, боятся того, что их интерес к новым знаниям повредит их вере. К сожалению, не было приложено достаточно усилий, чтобы извлечь уроки из ошибок и успехов прошлого, когда мусульмане активно противостояли знаниям нескольких цивилизаций совершенно разных убеждений и ценностей. Несмотря на разногласия и неудачи, мусульманские интеллектуалы в итоге добились успеха в интеграции огромного массива переведенных знаний в единый, но не единообразный корпус знаний ('илм).

Пророк сказал, что мудрость есть утраченная собственность мусульманина: где бы он её ни нашел, она принадлежит ему. Никто не предлагает отказываться от обширной базы ученых знаний, данной нам посредством западной цивилизации, но мы должны помнить, что все знания идут от Бога и они неотделимы от Его цели для нас.

Глава шестая

РАЗУМ, МОЗГ И НАУКА ОБ ОБРАЗОВАНИИ

Наш Создатель устроил наш мозг так, чтобы, руководствуясь откровением, мы могли бы использовать свой интеллект для получения знаний и миропонимания. Западная наука всегда боролась с такими понятиями как дух, внутренняя сущность, ум, сознание и душа, поскольку они не вмещаются в рамки материалистического мировоззрения. К счастью, сегодня мы вышли за рамки прежнего сциентизма, который учил, что человеческий разум является простым эквивалентом физического органа — головного мозга. Однако вместо того чтобы полностью отказаться от применения в классах «мозгоцентричного» обучения (brain-based education), мы должны рассмотреть множество хорошо документированных исследований о том, как и каким образом человеческий мозг такое обучение воспринимает/проходит.

К примеру, эмоциональное состояние ученика имеет большое влияние на то, как он или она учится. Депрессия препятствует обучению, воздействуя на гипоталамус — отдел промежуточного мозга, который отвечает за долговременную память. Гормоны, вырабатываемые при стрессе, могут физиологически препятствовать обучению, вызывая ухудшение работы определенных областей мозга. Тревога по поводу прохождения тестов может стать у некоторых студентов настолько серьезной, что заблокирует доступ к памяти. Очевидно, что последствия, а также причины стресса будут варьироваться, отличаясь у разных людей. Тревожность поддерживается серьезностью задачи, из чего следует, что низкий уровень стресса может играть позитивную роль. Однако то, что будет стимулировать некоторых студентов, станет слишком стрессовым для других, что ещё раз подчеркивает важность знания индивидуальных особенностей наших учеников. Учителя должны быть осведомлены о выражении своего лица и тоне голоса, так как по ним быстро и невольно оценивается уровень угрозы. Юмор и смех улучшают обучение, хотя механизм, посредством которого это происходит, неизвестен.

Классная обстановка должна прежде всего обеспечивать детям чувство эмоциональной безопасности. Должно иметь место взаимоуважение — как между учениками, так и между учителем и учениками. Учащиеся должны свободно выражать свое мнение, не опасаясь насмешек или разочарования. При этом следует помнить, что отрицательный опыт в классе сильно влияет на способность к обучению, соответственно, сотрудничество должно стать правилом: при обмене идеями увеличивается концептуальное понимание. Учителя должны найти время для разработки интерактивных мероприятий, часть которых включает детей со сходными способностями, а другая — детей, обладающих рядом дарований, способствующих обучению менее способных сверстников, что может принести пользу как учителю, так и другим ученикам. Учительская деятельность должна быть сведена к минимуму.

Хотя обучение и память связаны, они нетождественны. Память — хранилище информации, а обучение — процесс восприятия этой информации и обработки её головным мозгом. Память устроена очень сложно, при обучении нам важно знать и учитывать разницу между краткосрочной и долгосрочной памятью. Большинство вещей мы помним только в течение короткого периода времени. Если память не будет укреплена, знания исчезнут. Нужно постоянно уделять внимание кратковременной памяти, соединяя новые знания с полученными ранее и регулярно возвращаясь к ним, и тогда она станет частью долговременной памяти.

Обучение требует внимания, выборочной обработки информации. Концентрация является энергоёмким процессом и не может поддерживаться бесконечно. Немногие учащиеся могут сосредоточить свое внимание на срок больший, чем двадцать минут, особенно в условиях,

ориентированных на учителя, преподающего в форме лекций. Любые изменения или действия, которые допускают короткий перерыв, будут стимулировать переориентацию внимания. Движение оказывает положительное влияние на обучение, возможно из-за перефокусировки, которую обеспечивает перерыв, или же из-за вызываемой движением повышенной оксидации. Даже когда дети заинтересованы в деятельности, им нужно дать время для размышления как индивидуально, так и в группах, особенно после интенсивной концентрации внимания на некой теме.

Сегодня почти повсеместно признается, что существуют врожденные качества, которые не являются результатом нашего положительного или отрицательного опыта, но присутствуют с рождения. Разум ребенка — не чистый лист, знания нельзя привить, кормя ими с ложечки или навязывая силой; позитивного обучающего результата можно добиться только через формирование активной и ориентированной на учащихся среды, в которой они строят собственное обучение посредством непрерывной модификации паттернов. Таким образом, наука поддерживает конструктивное развитие и обучение, отказываясь от бихевиоризма.

Современное понимание того, как человек встраивает знания в долговременную память, можно суммировать следующим образом:

- Никакие два человека не обучаются одним и тем же способом.
- Обучение основано на уже существующих знаниях.
- Обучение, сосредоточенное на ребенке, более эффективно, чем обучение, сосредоточенное на учителе.
- Содержание обучения должно быть актуальным.
- Обучение требует рефлексии.
- Движение положительно влияет на обучение.
- Обучение происходит лучше всего тогда, когда задействованы несколько органов чувств.
- Эмоции оказывают сильное влияние на обучение.
- Правильное обучение должно выстраиваться на индивидуальной основе.

Глава седьмая

НА ПУТИ К ТАУХИДИЧЕСКОЙ (ЕДИНОЙ) УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЕ

Системный характер реальности; целостный способ, которым мозг воспринимает её; организующий процесс, который помогает памяти; связующий процесс, который создает новые знания; концептуальная сеть, которая дает свежие идеи; объединение двух, казалось бы,

не связанных между собой идей, лежащих в основе творчества, — всё это опирается на целостное, системно интегрированное и связанное мышление. И этому не учат*.

Традиционная методология передачи знаний основана на предположениях, которые несовместимы как с принципами устройства мозга, так и с концепцией единства истины. Бог создал человеческий мозг для того, чтобы быть совместимым с единством знания. Новая информация организуется в самом мозге, который сначала поглощает целое, а затем создает собственные уникальные связи, формируя паттерны, основанные на индивидуальном происхождении, семье, способностях и, что особенно важно, на знаниях, полученных ранее.

Философия редукционизма сводит сложный объект к сумме его более простых частей. Применительно к образованию это приводит к систематическому делению информации на всё более мелкие фрагменты. Когда такое восприятие знаний применяется к образованию, результатом становится фрагментарный, последовательный и стандартизированный учебный план, препятствующий созданию шаблонов, которые необходимы для обучения. По иронии судьбы, мы применяем это к учащимся, которые нуждаются в особой помощи, разделяя информацию на такие мелкие части, что исчезает самая структура, необходимая для понимания!

В большинстве школ учебный план привязан к текстам, содержащим сведения общего характера. Это не позволяет ученикам углубиться в темы, которые имеют наибольшее отношение к их собственной жизни и интересам, и мешает учителю сосредоточиться на подлинном обучении, которое бы стимулировало долговременную память ученика.

Несмотря на широкое распространение стандартной учебной программы, приверженность интеграции знаний, соединению их в одно целое имеет давнюю историю. Покуда модель «школы-фабрики» ещё только внедрялась, некоторые педагоги старались продвигать учебные планы, основанные на интересах развития детей и подростков. Уже в 1932 году достаточно школ экспериментировали с этой моделью, чтобы можно было реализовать классическое «восьмилетнее обучение». Учащиеся средних школ с интегрированной учебной программой сравнивались с учащимися школ с раздельным обучением. 1475 пар учеников прошли через среднюю школу и колледж. Каждая пара состояла из одного ученика из инновационных школ с интегрированной учебной программой, ориентированной на учащихся, и одного ученика из стандартной школы с раздельным обучением, ориентированным на учителя. Результат показал, что учащиеся средних школ с тематической учебной программой превзошли учащихся средних школ с раздельным обучением по всем показателям социального

* *Marion Brady. What's Worth Learning? (Information Age Publishing, 2010).*

и академического успеха. Особо следует отметить, что учащиеся школ с интегрированной учебной программой оказались более любознательными, мотивированными, находчивыми и больше интересовались международными событиями.

Однако с середины сороковых годов прошлого века такие школы стали мишенью критиков правого крыла. В эпоху Маккарти атаки обострились, любое прогрессивное образование получало ярлык коммунистического. Интегрированное тематическое образование в государственных школах после этих атак до сих пор не восстановлено.

Среди специалистов по образованию едва ли можно найти несколько человек, которые действительно бы поддерживали стандартную учебную программу, используемую практически во всех наших государственных школах сегодня. Однако надежда на какие-либо широкомасштабные меры по преодолению неэффективного векового разделения предметов изучения, к сожалению, мало. Под видом реформы образования влиятельные лидеры бизнеса и промышленной индустрии отодвигают педагогов в сторону и с помощью своих политических союзников захватывают школы. За последние годы это привело к существенному росту стандартизированного тестирования, которое вынуждает учителей учить по тестам и препятствует целостному обучению.

Важно отметить, что обозначенные проблемы являются проблемами государственных школ. Исламские школы, как и другие частные учебные заведения, не находятся под контролем таких групп, тем не менее большая их часть настойчиво продолжает брать государственные школы за образец. Однако наши дети заслуживают большего. Мы можем сделать не только так же хорошо, но много лучше, чем эксклюзивные частные школы. Почему? Потому что наша тематическая учебная программа будет богоцентричной, с учетом принципов, которые Аллах дал нам в Коране и которые пойдут во благо будущим поколениям уммы, обогащая и направляя их жизнь в духе лидерства как в мусульманском, так и в более широком обществе, где они живут. Наши тематические учебные программы будут стимулировать критическое мышление, рефлексия, интуицию и другие, более глубокие способы познания.

Конечно, учебники, которые были подготовлены для школ, которые изначально ставят во главу угла материализм, а не Бога, не могут стать основой истинно исламской школы. Мусульманскому учителю в исламской школе просто нецелесообразно преподавать по предписанному учебному плану, который преднамеренно и полностью исключает Ал-Халика — Создателя. Конечно, это не только оскорбительно по отношению к Богу, но и несправедливо по отношению к детям, за которых мы несем ответственность.

При использовании таухидического учебного плана студентам не будет предоставляться ряд фактов для их последовательного «заглатывания», запоминания и возвращения учителю без размышлений и реф-

лекции. Это означает, что любые типовые учебники, в том числе и те, которые могут быть разработаны специально для использования в мусульманских школах, будут неэффективны, за исключением, возможно, справочного материала. В типичном учебно-ориентированном курсе материал преподносится в виде ряда отдельных тем, каждая из которых должна быть завершена в течение относительно короткого периода времени. Когда приближается конец года, а книга ещё не изучена, время на её освоение ещё больше сокращается. Кроме того, практика преподавания по учебнику основана на заведомо ложных предположениях о том, что каждый ребенок в классе имеет тот же уровень предварительных знаний, интересов и навыков, что и любой другой ребенок его возраста, и поэтому они будут или должны учиться вместе. Книги, настоящие книги, безусловно, важны, но не все учащиеся будут/смогут читать или изучать одну и ту же книгу, больше того — не все обязательно будут читать весь доступный им материал. Вместо того чтобы бросаться в пучину заранее подготовленных материалов, каждый ученик сможет уделить время развитию своих собственных знаний, он также научится следовать своим интересам и искать ответы на свои вопросы, чтобы в итоге понять, что является наиболее актуальным для него лично. Что для этого реально необходимо, так это множество интересных книг всех типов и на разных уровнях.

Тематическое или мультидисциплинарное обучение обсуждалось многими педагогами. Они расходятся в деталях, но существует общее согласие по нескольким важным пунктам.

Учитель должен иметь глубинную, основную цель для презентации темы. Сторонники этого подхода использовали разные термины для этой основной цели: широкое концептуальное понимание; важные вопросы; организующие центры; общая картина; всеобъемлющие цели; мощные идеи; концептуальная структура; прочное понимание. Я рекомендую, чтобы в качестве всеобъемлющих целей выступали конкретные принципы ислама. Желательно, чтобы ученики самостоятельно открывали и усваивали отношения между предметом и исламскими принципами, роль же учителя заключается в том, чтобы их к такому пониманию направить.

Джей Мактиг и Грант Виггинс изложили требования к тому, что они называют «сущностными вопросами». Критерии их отбора таковы :

- быть дискуссионными, без единственного полностью правильного ответа;
- стимулировать к размышлению и возбуждать интеллектуальный интерес;
- указывать на важные идеи, которые можно передать;
- поднимать новые вопросы, стимулирующие дальнейшее исследование;
- требовать аргументации и обоснования, а не просто ответа;

- подводить итоги, понимая, что результат может (и будет) пересматриваться с течением времени^{*}.

Почти все, кто продвигал интегрированную учебную программу, соглашались с важностью роли учеников в планировании. Ученики и преподаватели должны работать сообща, чтобы определять темы, собирать информацию, задавать вопросы и разрабатывать мероприятия, проекты и экскурсии. Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и да приветствует!)^{**} был прямым получателем слова Божия — учителем по сути. И всё же Коран предписал ему советоваться с теми, кого он превосходил во всем. «Прости же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах» (Коран 3:159). Абу Хурайра сообщает: «Никогда я не видел никого, более склонного к тому, чтобы искать совета, нежели Посланник Бога».

Атмосфера свободы и правдивости в окружающей среде способствует желанию развивать способность свободно и правдиво обмениваться мнениями и советами. Ожидается, что не каждый студент будет участвовать во всяком виде развивающейся деятельности. Одним из наиболее важных преимуществ интегрированной учебной программы является то, что она допускает дифференцированное обучение. Всегда должна присутствовать возможность выбора, когда с отдельным ребёнком или с группами детей работают в соответствии с уникальными, подходящими именно им способами обучения, отвечающими их конкретным потребностям и интересам.

Поскольку сети мыслительных процессов становятся взаимосвязанными по мере того, как новое обучение соотносится с ранее полученными знаниями, обучение должно быть релевантным, основанным не просто на интересах или фантазиях, а на субстантивных вопросах. Обучение должно являться субъектом модификации — в зависимости от социальной и политической среды, в которой мы пребываем, или же от события, которое неожиданно происходит в классе или школе. Личная значимость попытки осмыслить ситуацию влияет на жизнь наших учеников и в настоящем и в будущем. Лучшим примером при этом служат слова Пророка. Почти каждый его урок был ответом на ситуацию, которая происходила в действительности.

Факты и навыки — это инструменты. Им нельзя обучать изолированно или ради них самих. Учитель должен тщательно объединять навыки, тему и предмет со всеобъемлющими целями, чтобы возникал синергизм.

Детям нужно даровать драгоценный дар времени для размышления, исследования и наслаждения. Для устойчивого понимания ученикам

^{*} Jay McTighe & Grant Wiggins. *Essential Questions: Opening Doors to Student Understanding* (Alexandria, VA: Association for Supervision & Curriculum Development, 2013).

^{**} Салла-л-Лаху алайхи ва саллам («да благословит его Аллах и да приветствует!»). Эта формула произносится при упоминании имени пророка Мухаммада.

нужна возможность обдумать и обсудить изучаемый материал, им также необходимо дать время, чтобы новые навыки и проблематика образовали связь с предшествующими знаниями. Факты, спешно извлеченные и отброшенные без участия мысли или творчества, редко запоминаются надолго.

Чем больше чувств задействовано в процессе обучения, тем больше вероятность того, что знания станут частью нашей долговременной памяти. Проекты, исследования, ролевые игры, независимые исследования, экскурсии и визиты посетителей — всё это даёт разнообразный опыт обучения.

Учителю не обязательно быть экспертом или даже хорошо осведомлённым в предмете. Учить особенно приятно, когда ты можешь учиться вместе с учениками. Опыт, отличный от опыта учителя, может быть получен от специализирующихся на сходной проблематике коллег (к примеру, в форме видео на YouTube), из книг, от приглашенных докладчиков, через экскурсии и, наконец, от самих учеников (как они следуют своим развивающим увлечениям).

Коран снова и снова напоминает нам о том, что мы должны не только верить, но и подтверждать свои убеждения добрыми делами. Верить и обретать знания недостаточно. Вера и знание должны естественным образом вести к действию. Так, учеников следует поощрять участвовать в общественных мероприятиях, посещать государственных должностных лиц, писать письма, звонить по телефону, распространять петиции. Общественные работы стали обычным явлением в государственных школах и требуют особого внимания в школах наших. Почти любая из исламских концепций, которую мы выбираем в качестве всеобъемлющей цели, естественным образом приводит к деятельному участию в делах общества.

Мы должны взять на себя задачу по разработке учебного плана, который подготовит следующее поколение мусульманских программ — таухидических на деле. Каждая всеобъемлющая цель, которую мы выберём, должна быть сознательно связана с таухидом, а также с целью нашей жизни — поклоняться Богу и исполнять Его волю на земле. Эти исламские принципы, необходимые для того, чтобы жить как мусульмане, должны послужить основой, содержание самой темы будет строиться вокруг них.

Концепция справедливости может рассматриваться во многих контекстах, равно как единство человечества, установление и поддержание мира, стремление к знаниям, сотрудничество, честность, взаимоотношения, прощение, пагубные последствия трайбализма и национализма, противостояние бедствиям, и т. д. Конечная цель — привить ориентированные на Бога привычки ума, которые позволят нашим ученикам критически рассмотреть каждую проблему, идею, событие и каждое противоречие, которые они испытают в связи с Его руководством, направленным на то, как прожить свою жизнь на земле.

Глава восьмая

ФИТРА ИЛИ БИХЕВИОРИЗМ?

Фитра — это дар, данный каждому из нас Творцом, дар, который поддерживается на протяжении всей нашей жизни. Йасиен Мохамед в своей книге, посвящённой понятию «фитра», внимательно изучил труды как классических, так и современных мусульманских учёных, а также их толкования. Основываясь на комбинации лингвистических и религиозных объяснений, он определил фитру как «врожденную естественную predisposition, которая не может измениться и которая существует от рождения у всех людей, <...> которая склонна к правильным действиям и подчинению Аллаху, единому Богу»*. Йасиен Мохамед говорит о фитре как о первозданной благодати — в противоположность первородному греху (важно, что доктрина первородного греха несовместима с исламскими представлениями о Божьей милости и человеческой ответственности). Он отмечает, что фитра — человеческое качество, которым каждого из нас наделил Бог, и которое, хотя и зависит от окружающей среды, не может быть уничтожено полностью.

Реализация нашей фитры, принятие роли, которую Создатель уготовил для нас, должны быть целью каждого человека. Интеллект и свободная воля, которые отличают нас как людей, либо дополняются и достраиваются на фундаменте чистой человеческой природы, которой мы наделены, либо противостоят ей. Коран обращается к мусульманам как к людям, что веруют и совершают добро. Такие данные Богом качества, как фитра, свобода воли и ума, обеспечивают основу, на которой мы, педагоги, сможем выстроить и исполнить свою миссию — воспитать праведных людей, которые любят Бога и стремятся к справедливости.

Поскольку чистая при рождении фитра ребёнка явно подвержена влиянию окружающей среды, мы обязаны следить за тем, чтобы он воспитывался в среде, которая на деле является исламской. У преподавателей нет более важной задачи, чем способствовать формированию исламской личности в детях, которых мы учим, и помогать актуализации их фитры. Уважаем ли мы, как учителя, ту близкую взаимосвязь, которая естественным образом существует между ребенком и Богом? Направляем ли мы и поддерживаем ли их естественную склонность любить Бога, учиться быть лучше? В пору детства и юности детям должна быть предоставлена возможность делать выбор и использовать свой разум, чтобы этот выбор сделать. Роль учителя состоит в том, чтобы подготовить учащихся к трудным решениям, которые они должны будут принять в будущем, которое мы пока что даже не можем себе представить. Свобода воли означает

* *Yasien Mohamed. Fitra: The Islamic Concept of Human Nature (London: Ta-Ha, 1996).*

выбор. Как может случиться так, что мы, простые смертные, можем претендовать на власть отнять данное Богом право свободы воли?

Бихевиоризм основан на представлении о том, что поведение человека обусловлено исключительно поощрениями или наказаниями, которые он получил в ответ на свое поведение. Бихевиоризм стал доминировать в сфере образования в первой половине прошлого века и укоренился глубоко. В бихевиоризме преобладают следующие идеи: 1) люди и животные различаются лишь по поведению, которое они демонстрируют, и изучение поведения животных может улучшить понимание поведения человека; 2) понятия «свободная воля» не существует; 3) люди рождаются «*tabula rasa*» (чистым листом), и их развитие определяется окружающей средой.

Как мусульмане, мы знаем, что у нас особые отношения с Богом. Наша цель была бы бессмысленной, если бы мы выполняли свою роль автоматически, как это происходит у других сотворённых субъектов. Мы специально созданы для того, чтобы поклоняться Богу и исполнять Его волю на земле. Человек не является пассивной жертвой своего окружения, это мыслящее разумное существо со свободой выбора.

Мы должны чётко осознавать тенденцию игнорировать влияние общераспространённого мышления на наш образ жизни и подвергать сомнению практики, основанные на предположениях, которые могут противоречить исламской парадигме. Бихевиоризм может быть особенно разрушительным в сочетании с системой конкуренции. Преподавание конкуренции как социальной ценности, в которой человек побеждает за счёт других, проигравших, выходит за рамки того, чему учит ислам. Вместо этого мы должны поощрять сотрудничество и взаимодействие. Когда ожидается, что дети будут работать вместе и помогать друг другу, естественным образом развивается дух товарищества. Большинство серьезных проблем общества проистекает из чрезмерного акцентирования прав личности, эксплуатации более слабых членов общества, разрушения окружающей среды, навязчивого материализма и гедонизма, включая сексуальную распущенность, алкоголизм и наркоманию.

Глава девятая

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Сегодня многие психологи сосредотачивают свои исследования на теме мотивации. Младенцы рождаются с интенсивной инициативой к обучению, это фундаментальная часть человеческой природы. Теория самоопределения совместима со свободной волей, разумом и с фитрой, которую бихевиористы отвергают как несуществующую.

Внутренняя мотивация присутствует, когда нечто интересно или приятно. Она способствует любви к обучению, более высокому качеству обучения и понимания, креативности и позитивному настрою. Внешняя мотивация, напротив, относится к выполнению чего-либо, потому что это приводит к самостоятельному результату. Мы все наблюдали внутреннюю мотивацию при работе с маленькими детьми и не раз задавались вопросом, почему отношение к обучению претерпевает драматические изменения в школьный период. Восторг, который приходит от понимания или способности создать или сделать что-то новое слабеет или исчезает. Эта потеря не является неизбежной, просто мотивацию, как и другие качества, присущие человеческой природе, необходимо развивать.

Три психологических фактора способствуют росту внутренней мотивации: 1) автономия, 2) чувство компетентности, 3) связанность. Автономные люди воспринимают свое поведение как самостоятельное и соответствующее собственным ценностям и интересам. Это приводит к более творческому обучению, снижению стресса, увеличению энергии и жизненной силы, а также к позитивной социализации. Индивидуализм и независимость не приравниваются к автономии. Исследования показывают, что автономия увеличивает прочность отношений.

Автономия подрывается контролем (и осознается как контроль) в форме приказов, угроз, дедлайнов, конкуренции, условных вознаграждений, оценок, сертификатов и даже похвал, в результате чего целеустремленность становится всё более зависимой от внешних факторов.

Внутренняя мотивация усиливается компетентностью или обретением компетентности. Учителя должны избегать сравнений и поощрения конкуренции, которые снижают чувство компетентности ребенка. Сколько явных разочарований или неудач может выдержать обычный ребенок, прежде чем сдаться?

Связанность, или чувство принадлежности, является основной потребностью человека, необходимой для внутренней мотивации. Связность в детском коллективе легко создается школьным учителем, но только в том случае, если он осознает необходимость чувства общности и согласия между детьми. Классы, где учителя поощряют к участию в жизни коллектива всех учеников, сосредоточившись на сотрудничестве и индивидуальном мастерстве — в противовес конкуренции, с наибольшей вероятностью будут демонстрировать сильное чувство общности.

Доказано, что группирование детей по способностям и сортировка по уровню имеющихся навыков к обучению разрушают внутреннюю мотивацию в классе или в школе^{*}. Результат подобной сортировки детей вовсе не приводит к правильной иерархии умственных способностей, но лишь увеличивает разрыв между детьми из числа меньшинств и мало-

^{*} John I. Goodlad. The School as Workplace // Yearbook of the National Society for the Study of Education. Vol. 82, pt. 2, pp. 36–51.

обеспеченных семей низших классов и детьми, чьи семьи имеют высокий уровень образования и материального достатка. Было убедительно показано, что те, у кого ниже успеваемость, никак не исправляются, а просто отстают все больше и больше, в результате чего дети, которые зачастую довольствуются малым за пределами школы, в самой школе получают еще меньше.

Снижение подвижного мышления и внутренней мотивации неизбежно, поскольку дети мирятся с назначенным им положением, очевидно считая, что причиной их нынешней роли и будущего положения в иерархии являются они сами и их собственные недостатки.

Глава десятая

ИСЛАМСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ

«Воистину, Мы возложили ответственность на небеса, землю и горы, но они отказались нести ее, устранившись, и Мы возложили ее на человека, и он, будучи несправедливым и невежественным, понес ее...» (Коран, 33:72).

Наша роль — исполнять волю Бога на земле. Какая честь, но и какая ответственность! Мы благословлены сокровищем творения, однако это благословение сопровождается серьезными обязательствами. Мы отвечаем за охрану этих богатств и управление ими, а также за то, что сделаем всё от нас зависящее, чтобы гарантировать, что они будут использоваться на благо мироздания и ныне, и в будущем, и во имя торжества справедливости. Одной внутренней веры недостаточно. Мы также должны предпринимать действия. Нет ничего более важного, чему мы могли бы научить наших учеников.

«О вы, которые уверовали! Будьте стойки в справедливости, свидетельствуя перед Аллахом, если даже свидетельство будет против вас самих, ваших родителей или родственников. Будет ли тяжущийся богатым или бедным, Аллах [рассудит] их наилучшим образом. Будьте беспристрастны, в противном случае вы отступите от справедливости. Если же вы уклонитесь от справедливости и отвергнете ее, то ведь Аллах ведает о том, что вы творите» (Коран, 4:135).

А если нам не удастся добиться справедливости? Согласно Корану, от нас требуется не достижение справедливости, но стремление к ней. Если бы каждый из нас (или большинство людей) принял этот священный долг, то мы не жили бы в мире, раздираемом страданиями, войной и несправедливостью. Мы должны поощрять наших детей быть в курсе несправедливости вокруг них и ценить то, что они могут

начать активно улучшать мир здесь и сейчас. Насмехаются или издеваются над одноклассником? Сообщают ли нам новости о несправедливом обращении с невиновными? Каждый ли из нас открыт для друга или знакомого, который в нас нуждается, именно в тот момент, когда это необходимо?

Учащимся следует задаться вопросом о том, что они могут и должны сделать. Будут ли они стараться? Будут ли они высказываться? Или же осудят несправедливость в своем сердце? Что они делают сейчас, чтобы противостоять тем злодеяниям, которые продолжают происходить? Давайте подчеркнём для тех, кто находится под нашей опекой то послание, которое повторяется вновь и вновь в Коране и устами Пророка: веры без деяний недостаточно; поклонение без добрых дел значит мало. Нужны небольшие, но постоянные справедливые деяния, совершаемые многими, именно это может изменить и изменяет мир к лучшему.

Мы чаще всего думаем о несправедливости по отношению к отдельным людям, но, как правило, она присутствует и в отношении целой группы людей и применительно к человеку, который принадлежит к определенной категории. Злоупотребления регулярно основываются на племенной, этнической, религиозной или расовой почве — на том, что ставит жертв за пределы нормы. наших детей нужно устремлять к душевным переживаниям, чтобы они не укоренились в негативных чувствах, основанных на стереотипах или предрассудках

Только человечество получило власть и ответственность в отношении защиты физического творения. Бог говорит нам в Коране, что Он установил землю для всего живого, а не только для человечества; таким образом, мы должны защищать творение не только для улучшения жизни людей (и ныне живущих и будущих поколений), но и ради других живых существ, с которыми мы разделяем этот мир.

Творение обеспечивает нас физическими потребностями, но также питает наши души. Созерцая природу, мы расширяем наше понимание Бога, Его мудрости и Его силы. Давайте приведем наших детей к признанию удивительного, чудесной системы взаимосвязей, целенаправленности каждого созданного существа. Всё в творении имеет цель и является мусульманским в том смысле, что оно выполняет роль, возложенную на него Богом.

Современное представление о том, что жизнь требует накопления богатств и материальных ценностей, затрагивает наших детей, которые постоянно подвергаются бомбардировке рекламой. Можем ли мы помочь им понять, что цель, преследующая достижение всё большего и большего количества «вещей», приводит к истощению ресурсов, разрушению окружающей среды и продолжающемуся обнищанию тех, кому повезло меньше, то есть к ситуации, которую мы должны стараться предотвратить, а не усугублять? Реализация цели, ради которой мы были созданы, обязывает нас к знанию и ответственности. Способность думать и быть

ответственным можно обрести только от постоянного осознания Бога. После нашей смерти Бог ожидает, что каждый из нас сделал всё возможное, чтобы оставить мир в лучшем состоянии, чем сейчас.

Мусульмане наделены самыми образцовыми примерами для подражания в лице пророка Мухаммада. Как педагоги, мы можем извлечь особенную пользу из примеров его поведения — в частности из того, как он общался с детьми. Пророк никогда не наносил побоев, не разговаривал с ребёнком грубо. Он был терпеливым, любящим и даже почтительным.

Неформальное и экспериментальное образование требует менее формальных отношений между учеником и учителем. Ориентированные на проект классные комнаты, в которых акцент делается на совместное обучение, естественным образом приводят к менее формальным отношениям, которые требуются для образцово-подражательной модели образования, равно как и полевые поездки, лагеря, обретение практического жизненного опыта, такого как навыки приготовления пищи или садоводства, а также привлечение школьного учителя к внеклассной деятельности.

Исламская личность, которая развивается по мере того, как актуализуется фитра ребенка, включает в себя идентичность. Мусульмане США и Канады далеки от того, чтобы считаться монолитным обществом с единой культурой. Осознание этого факта может заставить мусульман (а зачастую и заставляет!) уходить в своё культурное пространство, где они чувствуют себя в безопасности. Однако мультикультурная среда предоставляет удивительные возможности учиться у других и извлекать из этого пользу. И здесь у нас появляется возможность осознанно рассмотреть различные практики и точки зрения, которые повысят оценку нашей религии.

Мы должны будем принять реальность того, что наши дети будут мусульманами, которые в первую очередь идентифицируют себя со страной, в которой они выросли. Культура неизбежно и с лёгкостью поглощается окружающей средой — в первую очередь, семьёй и близкими друзьями, но также знакомыми и коллегами, соседями и средствами массовой информации и всё чаще социальными сетями. Мы обязаны подготовить наших учеников к любой ситуации, с которой они могут столкнуться в будущем. Мы делаем это, предоставляя им инструменты для критического осмысления наиболее фундаментальных основ Корана и примеров жизни Пророка и их вдумчивого применения к возникающим проблемам и вызовам.

Очевидно, что нет более важной среды обитания ребёнка, чем дом. Семья имеет первостепенное значение. Дети, выросшие в хорошей и доброй семье, эмоционально защищены и наполнены любовью к Богу и друг другу. Они вернее прочих станут праведными мужчинами и женщинами. Как преподаватели, мы знаем, как трудно преодолеть негативный пример тех, кто ближе всего к ребенку.

Без родителей, которые хотят сами исследовать то, что влечёт за собой качественное образование, мы не можем двигаться вперёд. Большинство родителей детей-мусульман, растущих на Западе, считают само собой разумеющимся, что их отпрыски войдут во взрослую жизнь как активные и практикующие мусульмане. Многие из тех, кто сделал важный шаг, отдав своих детей в исламскую школу, не обращают внимания на окружающую среду вне школы. Телевидение, социальные сети и видеоигры могут познакомить наших детей с худшей частью массовой культуры. Её привлекательность сильна, чрезвычайно сложно, если вообще возможно, оградить детей от участия в ней.

Ситуация ухудшается, когда родители не знают о том, чем живут их дети. Очень часто подростки воспринимают своих родителей и учителей как неосведомленных о «реальном» мире. Требуется открытое общение, а не нисходящее управление, чтобы помочь детям осознать, что вы заботитесь об их духовном благополучии и что родители и учителя могут обсуждать с детьми волнующие их вопросы.

Реализация цели, ради которой мы были созданы, обязывает нас к ответственности и знаниям. Способность ясно мыслить и быть ответственным приходит от постоянного осознания Бога.

Глава одиннадцатая

ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЁД

В этой главе кратко излагаются сложности и надежды наших исламских школ. Проблемы в государственных школах огромны, и, несмотря на героические усилия по реформированию, прогресс движется медленно. Впрочем, это не должно влиять на исламские школы. У нас и других частных школ есть куда больше свободы для предоставления эффективного, современного образования, и тем не менее исламские школы слишком часто смиренно следуют за посредственными государственными школами.

На этих страницах мы постоянно подчеркиваем необходимость обновления наших школ в духе ислама, если мы хотим подготовить учащихся как активных мусульман, позитивно изменяющих мир. Находясь вне мейнстрима, мы имеем значительные полномочия выбирать то, чему и как мы учим, но эти полномочия должны быть отобраны, сохранены и поддержаны. Не является ли нашей священной обязанностью как мусульман быть лучшим примером для подражания? Аллах дал нам интеллект, который побуждает нас подвергать сомнению наши собственные цели. Он дал нам руководство и даровал свободу воли — право выбора среди тех выборов, с которыми мы сталкиваемся. С такими дарами приходит и большая ответственность.

Наши исламские школы часто встречаются с весьма реальным страхом родителей, что их дети не сумеют расти как мусульмане в том культурном контексте, который исключает Бога, и где они зачастую могут встретить враждебность по отношению к исламу и мусульманам. Часто, когда школа открывается, основатели исходят только из решения о том, что это должно быть исламское учебное заведение, но подчас не вполне осознают, что именно это означает.

В течение десятилетий, проведённых мной в исламской школе Сиэтла, я изо всех сил пыталась создать школу, которая отвечала бы критериям, которые я обозначила в этой книге, как исламские. Они состоят не только в преподавании Корана и арабского языка, когда учитель и учащиеся собираются вместе для молитвы и изучения основ ислама, но в том, чтобы научить наших учеников по-настоящему жить своей религией, что нелегко.

Родителям часто трудно доверять исламской школе, которая кажется им нешаблонной. В значительной части США большинство родителей — мусульмане-иммигранты, которые часто сопротивляются переменам. Их можно условно разделить на две группы. Первая приехала в эту страну для собственного обучения и видит основной целью образования подготовку своих детей к будущему финансовому успеху, поэтому особенно ценит высокие оценки по стандартизированным тестам, хотя и в исламской среде. Вторая группа иммигрантов обычно (но, не всегда) образована хуже, подчас это беженцы. Они часто ищут школу, похожую на ту, что была у них дома, школу, которая делает акцент на запоминании Корана. «Светский» компонент в обеих группах обычно преподается без попыток анализа с исламской точки зрения. Среди первой группы ислам добавляется к основному курсу. Во второй группе наоборот: к исламскому правоверию добавляются так называемые светские предметы.

На данном этапе нашей истории мы, возможно, не сможем обратиться ко всему мусульманскому сообществу на Западе, ведь большинство людей никогда не задумывались о том, каким должно быть исламское образование. Однако существуют те, кто готов критически взглянуть на устоявшиеся представления, в частности мусульмане, которые выросли здесь. По ряду причин, именно мыслящие родители и педагоги в западном мире являются теми, кто, возможно, наиболее подходит для повсеместного обновления наших школ в истинном духе ислама. Наши исламские школы относительно молоды и не так закоснели в народной педагогике или «грамматике обучения», которая так глубоко закрепилась в современных государственных школах. Также те, кто вырос на Западе, с меньшей вероятностью будут испытывать чувство неполноценности, которое часто поражает людей, живущих в мусульманских странах в условиях неоколониализма. Важно и то, что преобладающая культура вдумчивого и творческого применения вопросного метода относительно достижения status quo поощряет нашу собственную проницательность,

а также признание идей немусульманских интеллектуалов, идей, которые сегодня часто проявляются как исламские.

К счастью, современная западная эпистемология в целом перешла от строгого редукционизма к более целостному подходу, позволив нескольким важным концепциям, которые на этих страницах считаются исламскими, стать менее диссонирующими с западной мыслью, нежели раньше. То, что представители рода человеческого равны по своей природе, похожи друг на друга и имеют общее происхождение, в настоящее время признано всеми образованными и разумными людьми. Произошел отход от редукционизма, бихевиоризма и идеи о том, что ум ребенка — это просто чистый лист.

Немусульманская пара из Гарвардской Школы образования появилась в дверях нашей школы после 11 сентября 2001 года, желая принять активное участие в борьбе с исламофобией, с которой они столкнулись. Их годы руководства с пользой послужили исламской школе Сиэтла, что привело к пониманию того, как наше представление об «исламском» образовании слилось с передовой педагогикой, продвигаемой в Гарварде.

Подруга, много лет проработавшая в исламской школе и имевшая один ужасный опыт за другим со своим правлением и местной мечетью, в итоге решила бросить работу и идти учиться дальше. Она получила образование учителя Монтессори^{*}, открыла собственную школу, которая находится под её личным контролем и очень успешна.

Школа может процветать только тогда, когда родители понимают цели образования, соглашаются с ними и настроены на выполнение важной миссии. Если основатели знают и чётко понимают, что за учебное заведение они хотят учредить, если они делают это с верой в Аллаха, исповедуя исламские принципы и испытывая преданность делу подготовки будущих мусульман, то они не могут потерпеть неудачу.

^{*} Мария Монтессори (1870–1952) — итальянский врач и педагог, наиболее известна своей уникальной педагогической системой, основанной на идее свободного воспитания, которая носит её имя. Её педагогическая система до настоящего времени используется во многих государственных и частных школах по всему миру.— *Примеч. ред.*

Об авторе

ЭНН ЭЛ-МОСЛИМАНИ имеет научную степень доктора ботаники, является автором исламских книг и научно-исследовательских статей, а также отставным педагогом и основателем Исламской школы Сиэтла (США), директором-основателем которой она являлась на протяжении более сорока лет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию

3

Глава первая

Введение

5

Глава вторая

Расширение нашего выбора

6

Глава третья

От «школы-фабрики» — к парадигме
стандартного управления

7

Глава четвертая

Высвобождение силы таухида

9

Глава пятая

Единство истины

11

Глава шестая

Разум, мозг и наука об образовании

12

Глава седьмая

На пути к таухидической (единой) учебной программе

14

Глава восьмая

Фитра или бихевиоризм?

20

Глава девятая
Самоопределение
21

Глава десятая
Исламская гражданская активность
23

Глава одиннадцатая
Движение вперёд
26

Об авторе
29

Научно-популярное издание

Эл-Мослимани Энн
ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ:
моральный, духовный и целостный подход
к развитию образования

ISBN 978-5-85803-560-2
(Петербургское Востоковедение)

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *З. П. Синичкина*
Технический редактор — *Е. М. Денисова*
Корректор — *З. П. Синичкина*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 02.04.2021. Формат 70 × 100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 2 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 22

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает вникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Настоящая книга исследует образование через призму основных принципов таухида (единство Бога, человечества, знания), фитры (концепция человеческой сущности) и роли людей как наместников Бога на земле (ответственность и управление).

Нынешняя система образования существует уже более ста лет и крайне нуждается в «перезагрузке». Обслуживая индустриальное общество, система образования превратилась в фабрику, конечным её продуктом являются ученики, которые затем становятся шестерёнками работающих машин. Результат этого — бездушная «функциональная» система образования, не способная развивать учеников для удовлетворения настоящих и будущих потребностей людей и их ожиданий. В наши дни нужна новая, эффективная и целостная образовательная философия, которая придаст духовное значение всему, чему учится ребёнок.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся современной исламской мыслью.

